

УДК 902.2.351-835 (477.75)

**ВСПОМИНАЯ ВИТАЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ДАНИЛЕНКО
(«СТРАНА “ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ”»:
НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ ЮНЕСКО)¹**

Герцен А. Г.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
E-mail: gertsenag@yandex.ru*

Статья посвящена незавершенному проекту ЮНЕСКО, направленному на создание номинации, включающей «пещерные города» Юго-Западного Крыма. В процессе работы над проектом представлена концепция изучения и сохранения этих важных историко-культурных комплексов в соответствии с динамикой их хозяйственного и этнополитического развития, в органической связи с природно-географическим и топографическим контекстами. Основные положения этого подхода выработывались автором статьи совместно с кандидатом исторических наук Виталием Николаевичем Даниленко.

Ключевые слова: Виталий Николаевич Даниленко, культурно-историческое наследие, охрана и использование памятников, «пещерные города», проект ЮНЕСКО.

Мое знакомство с Виталием Николаевичем состоялось летом 1970 г. в Херсонесе. Тогда он руководил исследованием римской казармы на участке древних ворот. В следующем году он высказал пожелание пригласить меня на работу во вновь созданный Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе (СГУ) в качестве преподавателя исторического факультета. В то время я работал в Бахчисарайском историко-археологическом музее в должности главного хранителя фондов и заканчивал заочно этот факультет. С 1968 г. мне довелось участвовать в раскопках «пещерного города» Мангупа, моим научным руководителем и наставником был старший научный сотрудник Института археологии Академии наук Украины Евгений Владимирович Веймарн. Раскопки Мангупа определили мой научный интерес на всю дальнейшую жизнь, а он в свою очередь способствовал моему переходу в СГУ, что и произошло в октябре 1972 г. благодаря энергичному содействию Виталия Николаевича. Первоначально мы работали с ним на кафедре истории Украины (заведующий И. С. Чирва), а в 1976 г., в связи с открытием кафедры истории древнего мира и средних веков (заведующий С. А. Секиринский), перешли на эту кафедру.

В развитии моей исследовательской работы в отношении Мангупа Виталий Николаевич сыграл, можно сказать, решающую роль. В 1973 г. при его поддержке археологическая практика всех студентов I курса (75 человек) была проведена на Мангупе. Это дало возможность провести широкие раскопки одного из ключевых памятников оборонительной системы городища, укрепления на восточном склоне мыса Чуфут-Чарган-бурун, открытого за два года до этого. В дальнейшем, при разработке

---

¹ Статья подготовлена по гранту РФФИ 15-06-04670 «Историческая топография» страны Дори» в Юго-Западном Крыму.

номенклатуры элементов крепостного ансамбля Мангупа это укрепление получило обозначение А.ХІV, материалы его исследования легли в основу моей кандидатской диссертации «Крепостной ансамбль Мангупа». Должен сказать, что на первом этапе моего вхождения в университетскую жизнь, в научно-исследовательскую работу дружеская поддержка Виталия Николаевича играла важнейшую роль и во многом определила контуры моей жизненной линии. Мы общались не только в рабочей обстановке, но и за ее пределами. Особенно запомнились наши путешествия по «пещерным городам», которые Виталий Николаевич хорошо знал и любил. Будучи прекрасным рассказчиком, он вспоминал о своих походах с Сергеем Николаевичем Бибиковым, Станиславом Францевичем Стржелецким и другими известными археологами. Кроме Мангупа, в исследованиях которого В. Н. Даниленко принимал активное участие с 1972 по 1975 г., в межсезонье мы посетили все «пещерные города». Особенно плодотворной была поездка в апреле 1975 г. на Сюреньскую крепость и монастырь Чилтер-коба. Именно тогда Виталий Николаевич обратил внимание на этот интереснейший, но слабо изученный комплекс двух типологически различных, но, несомненно, исторически взаимно связанных поселений и загорелся мыслью провести здесь широкие археологические исследования. Он привлек к реализации этого проекта инспектора по охране памятников архитектуры Крымоблисполкома Ю. С. Воронина, молодого доцента, кандидата исторических наук Э. Б. Петрову, а также студентов старших курсов исторического факультета, в дальнейшем известных крымских археологов – В. Л. Мыца и В. А. Кутайсова. В 1976–1978 гг. развернулись исследования Сюреньской крепости и монастыря Чилтер-коба. Последний объект привлек особое внимание Виталия Николаевича. К этому времени средневековые монастырские комплексы Крыма были изучены крайне слабо. Большинство из них вообще не подвергались археологическим раскопкам. Прекрасно осознавая значение этих памятников в процессе развития хозяйственной жизни в средневековую эпоху, а также в укреплении позиций христианства в среде местного населения, что не было особенно приветствуемой темой в советской исторической науке, Виталий Николаевич организовал изучение Чилтер-кобы в комплексном архитектурно-археологическом плане. До сих пор его исследование пещерного ансамбля этого монастыря можно считать классическим, чему свидетельством являются публикации по его результатам, не потерявшие и в настоящее время своей научной ценности.

В наших встречах и беседах с Виталием Николаевичем тема «пещерных городов» всегда занимала особое место. С горечью отмечалось необратимое разрушение отдельных объектов этих памятников, бывшее результатом как естественных природных процессов, так и, увы, необузданного варварством а так называемых диких туристов. Строились планы исследовательской работы с привлечением сил студенческой молодежи, и не только нашего университета. Именно тогда начал вызревать план разработки новой концепции динамики эволюции «пещерных городов» с учетом как действия общих исторических закономерностей, так и локальной специфики, обусловленной природными факторами и топографическими особенностями расположения этих поселений. Поскольку нам часто приходилось общаться с работниками

экскурсионно-туристической сферы Крыма, проводя занятия на курсах повышения их квалификации, мы, естественно, не могли обойти вниманием и просветительскую, и охранную деятельность в отношении этой важнейшей части историко-культурного наследия полуострова. Эти мысли первоначально воплощались в основном в лекциях для студентов и экскурсоводов, постепенно приобретая характер концептуального видения проблемы, основанного на научно-исследовательской практике и на осмыслении историографического наследия. Эти подходы оказались востребованными в период, когда международное сотрудничество в деле охраны историко-культурного наследия Крыма достигло своей высшей точки, что выразилось в сотрудничестве с ЮНЕСКО в разработке проекта включения в номинацию этой организации ряда крымских объектов, и в том числе «пещерных городов». К сожалению, Виталий Николаевич не дождал до времени, когда эта работа в 2011–2012 гг. велась наиболее активно, однако не была завершена в силу известных обстоятельств политического характера. Готовился проект Европейского Союза «Определение путей способствования сохранению и развитию культурного наследия Крыма». Среди отобранных на территории Крыма для реализации проекта объектов, достойных быть признанными мировым наследием ЮНЕСКО, значились и «пещерные города».

В процессе работы команды разработчиков проекта (руководитель – старший эксперт по культурному наследию парижской квартиры ЮНЕСКО, почетный профессор, доктор Бернд фон Дросте цу Хюльшофф) выделены объекты, соответствующие критериям организации. В первый вариант предварительного номинационного списка из исторических объектов Бахчисарайского района оказался включен только комплекс Ханского дворца. Однако в процессе обсуждения было рассмотрено и принято решение о необходимости расширения этой номинации за счет включения в нее таких объектов, как ансамбль крепости Чуфут-Кале и комплекс памятников предместья Бахчисарая Салачика. Обоснованием для этого являлась тесная территориальная и культурно-историческая связь данных объектов. В дальнейшем по мере обсуждения данной проблемы, с учетом сложившейся структуры Бахчисарайского музейного комплекса, включавшего с 1940 г. и Музей «пещерных городов», в качестве номинационных были рассмотрены все «пещерные города», административно расположенные на территории Бахчисарайского района. Этот комплекс, за исключением Чуфут-Кале, разделили на три кластера (в соответствии с этапами их включения в номинацию) под общим названием «Страна “пещерных городов”».

Кластер I расположен в среднем течении левобережья бассейна реки Бельбек и включает в себя Сюйреньскую крепость с монастырем Чилтер-Коба, Эски-Кермен и Мангуп-Кале, а также другие исторические, культурные и ландшафтные объекты.

Кластер II сформирован «пещерными» поселениями и другими культурными и ландшафтными объектами долины реки Качи. Основные объекты – Тепе-Кермен, Кыз-Кермен и Качи-Кальон.

Кластер III сформирован из городища Бакла и объектов в его ближайшей округе и других.

Автором настоящей статьи, бывшем участником команды разработчиков проектов, подготовлены материалы для обоснования выделения кластеров с перечнем

объектов и обоснованием включения их в номинационный список. Поскольку в этих материалах отражен концептуальный подход к пониманию этно-культурных и социально-политических процессов, протекавших в Юго-Западной Таврике на протяжении средневековой эпохи, увязанный с проблемами охраны и использования этой важнейшей составляющей части историко-культурного наследия народов Крыма, мы считаем возможным предложить эти материалы к публикации для дальнейшего обсуждения и применения их при разработке проектов создания историко-культурных или комплексных природно-культурных заповедников в данном регионе полуострова.

Поскольку, в первую очередь, было решено номинировать Ханский дворец в Бахчисарае и Чуфут-Кале с Салачиком, изложим мотивацию данного решения.

Историческая динамика. Древнейшие памятники Бахчисарайской долины – две пещерные стоянки эпохи мустье (50–40 тыс. лет) на территории Староселья – Салачика. По окраинам долины расположены несколько памятников эпохи бронзы и раннего железного века. На дне ущелья Ашлама-дере, у северо-восточного склона Чуфут-Кале исследовано крупное таврское поселение VIII–VI вв. до н. э. Наиболее динамично исторический процесс развивался в эпоху средневековья. В VI в. на плато Чуфут-Кале появляется крепость, сооруженная византийскими инженерами для союзников Империи алан, предназначенная для контроля дальних подступов к Херсонесу-Херсону. Памятниками этого времени являются Средняя оборонительная стена на плато, дозорные пещерные помещения, фрагменты архитектурных деталей раннехристианской базилики, в ущелье Марьям-дере на юго-западном склоне Чуфут-Кале – обширный могильник VI–IX вв. К этому же периоду относится масштабное гидротехническое сооружение – колодец Тик-кую. Аланы в качестве населения округа Чуфут-Кале упоминаются вплоть до XV в. Крепость являлась военным и административным центром так называемых малых алан. Существовала область «Алания», располагавшаяся к северу от «Готии», центром которой была крепость Мангуп-Феодоро. Таким образом, крепость и ее окрестности содержат памятники исчезнувшей культуры «малых алан», которые, как и крымские готы, являлись компонентом средневекового населения Крыма, потомки которого в 1778 г. были выселены на берега Азовского моря, где проживают и поныне. Чуфут-Кале содержит также свидетельства зарождающейся государственности крымских татар, фактически это первая столица независимого от Золотой Орды Крымского ханства. Об этом выразительно свидетельствует мавзолей Джанике-ханым, очевидно, сыгравшей важную роль в этом процессе. Рядом с мавзолеем располагается мечеть, основанная в середине XIV в. и обновленная ханом Хаджи Гиреем в 1455 г. В устье ущелья Марьям-дере, в Салачике находится мавзолей, усыпальница первых правителей государства: его основателя – Хаджи Гирея и преемника – Менгли Гирея; здесь же расположено одно из самых авторитетных мусульманских духовных училищ Крыма – Зинджарлы-медресе. В XVI–XIX вв. доминирующей этноконфессиональной группой на поселении становятся караимы, активная строительная деятельность которых придала городищу его дошедший до современности облик. В этом плане Чуфут-Кале, несомненно, является цельным мемориальным комплексом этого анклава, его духовным средоточием. Здесь находятся наиболее ранние, сохранившиеся в целом

виде молитвенные дома – синагоги-кенасы, сохранилась планировочная структура поселения: кварталы, усадьбы, внутрискальные сооружения. Особо следует отметить, что градостроительный комплекс Бахчисарая, начавший формироваться в первой половине XVI в. со своего исторического ядра – дворца Хан-сарая, органически включал Салачик, как предместье, и Чуфут-Кале. Последний был обиталищем караимской общины, ведшей в городе активную коммерческую деятельность, но не имевшей права держать здесь свои дома и даже оставаться на ночь. Фактически Чуфут-Кале, как отмечал ряд исследователей, являлся своеобразным гетто Бахчисарая. Есть сведения об участии караимов, имевших хорошую практику в зодчестве, в строительстве Бахчисарайского дворца.

Следует отметить, что путешественники XIX в., посещая Чуфут-Кале, неизменно восхищались неповторимостью сочетания природного великолепия, в которое органично вписывались плоды человеческого труда. Один из посетителей писал: «Венеция – водяной город, Чуфут-Кале – воздушный». Представляет несомненный интерес стремление местного иудейского и христианского населения в XV–XIX вв. придать местности сакральные черты, воспроизводя искусственно или путем топонимического заимствования элементы святых мест Иерусалима (Иосафатова долина, Масличная гора, источник Иосифа, Гефсимания и др.). Следует подчеркнуть, что Чуфут-Кале несет в себе историческую память и свидетельства сосуществования в этой части полуострова различных по генетическим корням и культурным особенностям этносов. Здесь может быть прослежена как динамика этно-культурных процессов, протекавших в Крыму на всем протяжении средневековья, так и единовременное сосуществование христиан – греческой и армянской общин, иудейских общин – раббанитской и караимской, а также общины мусульманской. Наложенные на экзотический в восприятии современных посетителей ландшафт, они имеют важное значение для демонстрации и внедрения в сознание наших современников представлений об извечной ценности человеческого труда в гармоничном сочетании с природой, в возможности длительного и плодотворного сосуществования различных по своим духовным ориентирам групп людей.

Следует особо отметить, что организующим фактором, природным вместилищем для исторического градостроительного комплекса Бахчисарая, включающего в себя такие компоненты, как дворец, мечети, мавзолеи, фонтаны, комплекс построек Салачика, Успенский монастырь, Чуфут-Кале и огромный иудейский некрополь в Иосафатовой долине (ок. 7 тыс. памятников), стала долина реки Чурук-су и ответвляющиеся от нее ущелья, разделенные скальными отрогами. Эти памятники находятся в органическом сочетании с ландшафтом, сохранившим свои основные изначальные черты. В совокупности – это уникальный природно-культурный комплекс, сформировавшийся на протяжении длительного времени, сохранивший элементы утраченных и уходящих культур: таврской, гого-аланской, золотоордынской, караимской, крымско-татарской, нуждающийся в дальнейшем исследовании и тщательном сбережении.

Последующие стадии проекта были разделены на названные нами кластеры.

Кластер I. «Крымская Готия: от страны Дори до княжества Феодоро».

Местоположение. Номинация занимает территорию от среднего течения реки Бельбек на северо-востоке до Шульской котловины включительно на юго-западе.

Историко-культурные объекты. Стоянки каменного века: сюреньские гроты (поздний палеолит, мезолит), Замиль-Коба, Залесное (мезолит, неолит); таврское поселение Козу-Кулак-Кая с наскальными росписям; средневековые городища Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Кыз-Куле, Сюреньская крепость; пещерные монастыри: Чилтер-Коба, Шулдан, Чилтер-Мармара; позднеантичные и средневековые могильники у сел Танковое, Малое Садовое, Красный Мак, Залесное, Ходжа-Сала, Терновка; остатки ранневизантийских оборонительных сооружений, «длинных стен», перегораживавших долины Каралезскую, Адымчокракскую и Джан-Козы; следы сельскохозяйственного использования в позднеантичное и средневековое время.

Природные объекты. Ландшафтные комплексы среднего течения реки Бельбек (ущелье Сюрень-Капу), останцы (скалы-свидетели) Каралезской долины (Баш-Кая, Маймун-Кая, Тарпан-Тепе, Узун-Тарла); изолированные плато Мангуп и Эски-Кермен; куэсты Чардаклы-Баир, Баллы-Коба и Шулдан-Кая; горная цепь к югу от Мангупа: вершины Килиса, Илька, Бабулган, Два Татарина, Ак-Яр.

Историческая динамика. Данный район полуострова отличался высокой интенсивностью протекавших здесь этнокультурных и социально-политических процессов. В эпоху поздней античности и раннего средневековья здесь обосновались восточные германцы готы и ираноязычные аланы. Территорию их обитания в округе Херсонеса византийские авторы называли страной Дори, для защиты которой в правление императора Юстиниана I (527–565) сооружены так называемые длинные стены. С VI в. на протяжении тысячи лет здесь была зона контактов различных этносов и культур. Мангупское и эски-керменское плато были местами, вокруг которых в начале эпохи великого переселения народов (с середины III в.) концентрировалось варварское население, постепенно втягивавшееся в сферу экономического, идеологического и политического влияния Византии. Империя стремилась укрепить границы своей гигантской территории, создавая огромные по протяженности линии крепостей, как это было, например, в Северной Африке, Южной Италии, в Подунавье, Малой Азии и в том числе на Крымском полуострове. Здесь Византия стремилась оградить от нашествий кочевых племен степей принадлежавшие ей районы на побережье и в предгорьях, прежде всего в окрестностях основного своего опорного пункта – Херсонеса (в средневековье он именовался Херсоном). В предгорной части полуострова, в основном в области, прилегающей к Херсону, сформировался этнический конгломерат, в состав которого входили как завоеватели – восточные германцы, готы и ираноязычные аланы, так и часть поглощенного ими позднескифского населения, в составе которого еще ранее растворились горцы-тавры. С распространением в VIII–IX вв. на большую часть Таврики власти Хазарского каганата сюда проникают и носители тюркских языков. Попав в сферу активного воздействия Византии, этот конгломерат подвергся христианизации, которая в основном завершилась к концу I тыс. н. э. и которая, по сути, привела к формированию нового этноса, который известен как крымские греки. В 1778 г. они были переселены на северное побережье Азовского моря.

Для защиты приморских территорий строятся крепости, предназначенные для союзников империи, федератов. Одной из них и была Мангульская крепость, основанная в середине VI в., в правление императора Юстиниана I, именованная в источниках Дорос. В конце VIII в. захват ее хазарами инспирирует военное выступление местного христианского населения, известное как восстание под предводительством епископа Иоанна Готского. В дальнейшем Византия возвращает крепость, но в начале XI в. она сильно пострадала от какой-то катастрофы, скорее всего, природного характера (землетрясение?). С середины XIV в. появляются сведения о существовании княжества и города под именем Феодоро. Город формируется в пределах ранее пустовавшей крепости. Особенности существования княжества определялись сложной политической обстановкой на полуострове – взаимодействием различных этнокультурных и социально-политических организмов и факторов (Золотая Орда, генуэзские и венецианские колонии, османская империя, Молдавское и Московское княжества, Венгерское королевство). В 1475 г. после полугодовой осады город был захвачен турками и на три столетия превращен в османскую крепость, центр административного округа, кадылыка, в который входило более ста деревень. В 30-х гг. XVII в. крепость на некоторое время была завоевана запорожскими казаками. Последние ее обитатели, караимы, покинули угасшее поселение в конце XVIII в.

Другим важным опорным пунктом Византии, расположенным в 5 км к западу от Мангупа, была крепость на эски-керменском плато, созданная, вероятно, в конце VI – первой половине VII в. Она не упоминается в письменных источниках, ее история основана исключительно на археологических материалах. Особенностью городища является самое большое количество искусственных пещерных сооружений среди других «пещерных городов» Крыма – более 400. Среди них выделяется грандиозный осадный колодец, а также храмы, некоторые сохранили фресковые росписи.

Характерный признак начального этапа жизни этих крепостей – появление мощных оборонительных систем, обеспечивавших защиту максимально возможной площади труднодоступных плато. В то же время их обширные территории были заселены довольно слабо, постоянно здесь находились только относительно немногочисленные гарнизоны. Людями они наполнялись лишь в случае появления значительных сил неприятеля, сюда свозилось наиболее ценное имущество, прежде всего запасы продовольствия, сгонялся скот. Для этого и резервировалась столь значительная пространства под защитой обрывов и крепких стен.

Археологические раскопки показывают, что это население было прочно втянуто в сферу экономического влияния Империи. Об этом свидетельствует преобладание импортных ремесленных изделий (металл, столовая и тарная керамика) над местными. Вино, судя по многочисленным находкам фрагментов амфор, употребляли исключительно привозное, в обращении были исключительно бронзовые византийские монеты, которые могли обращаться только по принудительному курсу в пределах имперского рынка.

Внутри крепостей с их скудной внутренней жилой застройкой особенно величественно выглядели великолепные храмы-базилики, предназначавшиеся не только для

истинно верующих – таких среди варваров первоначально было немного, – а прежде всего для обращения масс язычников в христианство. Эти храмы являлись центрами не только идеологической, но и культурной жизни. Уже на этом, раннем этапе существования в крепостях появляются первые немногочисленные искусственные пещерные сооружения. Создавались они по образу погребальных сооружений, подземных склепов, типичных для раннесредневековой эпохи. Не случайно располагались они преимущественно возле оборонительных стен, используясь как укрытия для караульных или как дозорные посты. Вырубались в скале и зернохранилища в виде веретенообразных или колоколообразных ям, располагавшихся обычно гнездами. Лучше всего они представлены на Эски-Кермене.

Однако больше всего подземных сооружений было в окрестностях крепостей. Они составляли целые города мертвых, некрополи. Значительно позже, вероятно, не ранее X в. происходит усложнение и увеличение разнообразия форм внутрискальных помещений, которые теперь в большей степени отражали особенности наземных построек, нежели погребальных. Начало этого этапа в жизни «пещерных городов» можно отнести ко второй половине VI в. Для Мангупа и Эски-Кермена он завершается в IX в. временным захватом крепостей хазарами.

Заметные изменения отмечаются в конце I тыс. н. э. В жизни Эски-Кермена это выражается в появлении довольно плотной застройки плато жилыми компактными усадьбами городского типа. Развивается местное ремесленное производство – при сохранении традиционных торговых связей с византийским Херсоном. Усиливается роль плужного земледелия в сочетании со скотоводством со стойловым содержанием скота. Появляется большое количество искусственных пещерных сооружений, в основном хозяйственного назначения. Завершается процесс христианизации, что получает наиболее яркое выражение в появлении относительно небольших наземных и пещерных церквей. Наряду с ними продолжает функционировать и большая ранняя базилика.

С середины XI в. владыками степей Северного Причерноморья становятся кыпчаки (русские их называли половцами). Эта ситуация сохранялась до 1223 г., когда сюда вторглись монголы Чингис-хана, обычно в источниках того времени именовавшиеся татарами, последнее название распространилось впоследствии на все тюрко-язычное население его империи, а также государств, образовавшихся после ее распада, например, Золотой Орды. Крым был включен в ее состав уже в 30-е гг. XIII в. Политические конфликты внутри Золотой Орды сопровождались разорительными походами противоборствующих сторон на земли соперников. В конце XIII в. Крым подвергся опустошительному нашествию орды эмира Ногая, затронувшему и район «пещерных городов». Был уничтожен Эски-Кермен. Вместо него в качестве поселения городского типа начинает возрождаться Мангуп-Феодоро.

Во второй половине XIII столетия на берегах полуострова появились генуэзские и венецианские колонии – при решительном преобладании первых. В юго-западной части полуострова, поблизости от угасавшего византийского Херсона, сформировалось княжество Феодоро со столицей на плато Мангуп. Северным его соседом ста-

новится татарское княжество (бейлик) с центром в Кырк-Оре. Конец XIV – первая половина XV в. – время наибольшего расцвета этих двух наибольших по размерам и значению «пещерных городов». С отделением в 30–40-е гг. XV в. от Золотой Орды Крымского ханства Кырк-Ор превращается в ставку его правителя и сохраняет этот статус до начала строительства Бахчисарая, т. е. до начала XVI в. Особенно большие перемены происходят в Феодоро. Город, разоренный в конце XIV в. войсками Тимура, через четверть века поднимается из руин. В дополнение к старым византийским крепостным стенам возводятся новые – вторая линия обороны и цитадель, восстанавливаются церкви и дворцовый ансамбль. Именно в это время появляется большинство пещерных сооружений, интерьеры которых подражают наземным постройкам.

В княжестве Феодоро, большинство населения которого составляли христиане греческого толка, наблюдается расцвет монастырской жизни. Именно на его территории и в ближайшем соседстве с ней известны наиболее значительные пещерные монастыри. Всего их насчитывалось более десятка. В самой столице существовало как минимум три монастыря.

Наиболее крупные монастыри, представлявшие собой обособленные самостоятельные поселения на территории княжества, – Чилтер-Коба (Решетка-пещера), Шулдан (Отдающий эхо), Чилтер-Мармара. Все эти названия позднейшие, крымско-татарские, появившиеся в то время, когда монастыри уже были покинуты людьми. В составе этих комплексов четко выделяются все необходимые монастырские компоненты: храмы, монашеские кельи, трапезные, подсобные помещения, погребальные сооружения.

Можно констатировать, что на территории предполагаемого заповедника в эпоху средневековья сформировался уникальный культурный ландшафт, основные черты которого сохранились до современности. В нем выражено использование факторов естественной труднодоступности при создании крепостей на изолированных плато (Мангуп, Эски-Кермен) или мысовых отрогах (Сюреньская крепость, Кыз-Куле, цитадель Мангупа на мысе Тешкли-бурун). Крепостные сооружения органично сливаются с линиями обрывистых обводов плато. Вырубаются подъездные пути к главным крепостным воротам (Мангуп, Эски-Кермен). Создаются оборонительные линии, пересекающие долины. В этом районе сохранились памятники исчезнувшей культуры особой этнической группы – крымских готов и связанных с ними алан. Прослеживается постепенная трансформация идеологических представлений этого населения от язычества к христианству греческого обряда и усвоения им провинциальной византийской культуры, но с сохранением изначальной этнической идентификации и языка. Этот уникальный анклав просуществовал до XVI в., превратившись в крымских греков, этнографическая культура которых сохранилась за пределами Крыма, в Приазовье. Можно отметить присущие данному району уникальные природные черты, например, наличие растительных сообществ, сочетающих флору, типичную как для степных, так и для горных ландшафтов. Здесь можно видеть классическую куэстную геологическую структуру ландшафта, определившую характер освоения местности человеком.

Угрозы состоянию объектов. В последние десятилетия существенно усилилась антропогенная нагрузка на участки ландшафтов в непосредственной близости от памятников истории, в особенности это касается Эски-Кермена и Мангупа. Стихийная застройка затрагивает непосредственно как охранную зону памятников, так и буферную зону охраняемого ландшафта. Памятники христианства, прежде всего пещерные церкви и монастырские комплексы, активно используются церковью без учета необходимости сохранения исторических интерьеров. Допускается использование синтетических отделочных материалов, наполнение интерьеров иконами, завесами, утварью современного производства, под предлогом очистки помещений удаляется культурный слой с археологическими материалами. Ограничивается доступ к памятникам специалистов и экскурсантов. Не учитывается необходимость очищения от кустарников и деревьев важнейших архитектурно-археологических памятников, являющихся также объектами экскурсионного показа. Проводятся грабительские раскопки. Необходима разработка межведомственной правительственной программы для преодоления этих негативных явлений.

Кластер II. Условное название – «Качинский узел “пещерных городов”».

Среди «пещерных городов» Крыма, находящихся в ведении Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, особое место занимает группа городищ, расположенных в среднем течении реки Качи. Здесь река протекает через сквозное ущелье во Внутренней гряде. В древности через этот район проходил путь, связывавший Южный берег Крыма с предгорными и степными районами полуострова. В правом склоне ущелья за деревней Предущельное расположены два памятника первобытной эпохи – Качинский навес, одна из четырех известных на территории Крыма стоянок эпохи верхнего палеолита (35–10 тыс. лет), и стоянка эпохи мезолита-раннего железного века Таш-Аир. Последняя знаменита своими наскальными изображениями, выполненными красной охрой на поверхности скального навеса. Сохранилось более 50 фигур и знаков, часть которых образует композицию, отображающую сцены батального характера. Вероятно, здесь отображено столкновение двух племен, произошедшее в период раннего бронзового века – в III тыс. до н. э. Этот уникальный для восточноевропейского региона памятник нуждается в срочных охранных мероприятиях. В средней части правого борта ущелья располагается скальный массив Качи-Кальон (букв. перевод с татарск. – Крестовый корабль). Это средневековое поселение, представленное в основном многочисленными искусственными пещерами, расположенными в естественных гrotах в вертикальном обрыве, имеющем высоту до 100 м, и в отдельных глыбах известняка, лежащих на склоне под обрывом. Насчитывается всего пять гrotов, из которых самый большой – четвертый – представляет собой арку высотой 70 м. В нем при источнике воды находится пещерный комплекс монастыря Св. Анастасии, включавший кладбище на отдельном скальном выступе. Остальные пещеры Качи-Кальона (численность их до сих пор не установлена, вероятно, она более 300) имели хозяйственное назначение. Есть среди них несколько пещерных церквей. Формировался комплекс Качи-Кальона на протяжении средневековой эпохи, вероятно, с VI в. Монастырь Св. Анастасии

функционировал с XII до начала XX в. В IX–X вв. основным направлением хозяйственной деятельности Качи-Кальона была переработка винограда; по предварительным подсчетам здесь насчитывается более 100 винодавилен. В целом городище слабо изучено археологически. В то же время оно исключительно удобно для посещения туристами, так как прямо под ним проходит асфальтированное шоссе из Бахчисарая, до окраины которого 8 км.

Следующим городищем при движении по шоссе вверх по долине реки Качи является Кыз-Кермен (Девичья крепость). Поселение располагалось на территории мыса, выступающего в Качинскую долину. От качи-кальонского массива мыс отделен глубокой балкой Кая-Арасы, в которой находится стоянка эпохи неолита. Освоение мыса человеком начинается еще в раннем железном веке, но самые яркие памятники, отражающие период наибольшей интенсивности жизни на плато, относятся к IX–X вв. В этот период мыс в узкой части был перегорожен оборонительной стеной с двумя башнями в центре. На защищенной территории возникают несколько усадеб с винодельнями. Строительная техника этих объектов характерна для периода господства хазар. Перед стеной открыты остатки христианского храма XII–XIV вв., не связанного с жизнью поселения. Глубокая балка Донузлав-дере отделяет Кыз-Керман от соседнего городища Тепе-Кермен (букв. Холм-крепость). Со стороны Качинской долины Тепе-Кермен выглядит как пирамида с усеченной вершиной. По концентрации искусственных пещер (ок. 300) по отношению к размерам горы-останца (площадь поверхности 1,2 га) городище не имеет себе равных в Крыму. Большей частью пещеры расположены в обрывистом склоне, иногда образуя до пяти ярусов. На плато они высечены как у кромки обрыва (преимущественно оборонительные казематы), так и на различных его участках (хозяйственные подвалы, резервуары для воды). Интерес представляют церковные комплексы, расположенные в обрыве и на поверхности плато. Среди них выделяется своей необычной планировкой (наос вытянут по линии север-юг) т. н. церковь с баптистерием, вырубленная в северной части плато, у края обрыва. Алтарная часть выполнена в виде павильона, выдвинутого в центральную часть храма. На алтарной преграде крупно вырублены рельефные кресты. Подобные церкви известны в Каппадокии. На Тепе-Кермене есть несколько настенных надписей – как греческих, христианских, так и на древнееврейском языке. История городища укладывается в диапазон VI–XIV вв. На XII–XIV вв. приходится расцвет поселения, которое приобретает черты «малого города». На плато появляются жилые усадьбы миниатюрных размеров, что было связано с ограниченностью территории для застройки. Пещеры в обрывах использовались в основном как стойла для скота. Вероятно, в этот период Тепе-Кермен являлся резиденцией местного князя, которому подчинялись земли в верхнем течении реки Качи, а также средоточием религиозной жизни этого района. Погибает поселение в конце XIV в. в результате нашествия войск Тамерлана. В целом «Качинский узел» «пещерных городов» является уникальным комплексом разнотипных и разновременных средневековых поселений, появление и развитие которых связано с ходом исторического процесса на протяжении полутора тысяч лет. Здесь можно проследить развитие местной гото-аланской

культуры, развивавшейся во взаимодействии с волнами влияний со стороны кочевых этносов и политических образований из степного евразийского региона. Эти поселения формировались в тесной связи с особенностями ландшафта Качинского каньона и его ближайших окрестностей. Основные характерные черты этого ландшафта сохранились до настоящего времени с минимальными проявлениями современного техногенного воздействия. Этот район Крыма имеет отличные перспективы для развития как «зеленого», так и «культурологического» туризма. Есть также потребность в развертывании археологических исследований этих ярких историко-культурных объектов, история которых практически не освещена письменными источниками. Это также может быть дополнительным стимулом для развития «научного» туризма.

Кластер III. Баклинский комплекс.

В цепи «пещерных городов», протянувшейся по линии юго-западного фланга Внутренней гряды Крымских гор, городище Бакла занимает крайнее северо-восточное положение. Это комплекс разнообразных объектов средневекового времени, в основном V–XIII вв., расположенных на двух уступах, образующих юго-восточный склон гряды, а также в долине под ним. Ядро поселения – цитадель, занимающая участок длиной 200 м и шириной до 60 м у края обрыва нижнего уступа. С севера эта территория ограждалась оборонительной стеной, построенной в VI в., своими флангами она примыкала к обрывистому склону высотой от 5 до 10 м. В обрыве в 2–3 яруса вырублены пещерные помещения, некоторые играли роль боевых казематов, но большинство имели хозяйственное назначение (хранилища, стойла для животных). Цитадель была плотно застроена двухэтажными домами. Один из них имел восемь помещений, включая церковь. Для входа в цитадель у восточного фланга оборонительной линии служил туннель длиной 9 м, прорубленный в скале под крепостной стеной. Перед цитаделью находился посад, в 60-е гг. XX в. на его территории исследовано несколько усадеб VI–XIII вв. Здесь известна пещера с греческой надписью. Это помещение появилось в результате удаления скальных перемычек между ямами для хранения зерна, горловины которых остались в виде световых окон в потолке помещения. Рядом расположена наземная церковь IX–XIII вв., раскопанная в 2003 г. Группы зерновых ям есть в других местах поселения. В ниже лежащей долине раскопками 70-х – 80-х гг. XX в. открыта две церкви со склепами, на стенах которых сохранились фрески, а также выполненные граффити знаки, древнетюркская и греческая надписи. К юго-западу от городища в труднодоступном естественном гроте обнаружено несколько сот граффити – изображения людей, животных, крестов и других знаков. В долине в южном направлении от Баклы протянулся на несколько километров овраг Дурной Яр, в нем расположен крупнейший из известных в Северном Причерноморье раннесредневековых могильников, принадлежавших гото-аланскому населению V–VII вв. К сожалению, археологические раскопки на нем производились эпизодически, подавляющее же количество погребальных сооружений (склепов и подбойных могил) вскрыто грабителями.

В историческом контексте Баклинский археологический комплекс представляет большой интерес как свидетельство раннего распространения христианства у мест-

ного населения по крайней мере с V в. Поселение отмечает северную границу проникновения в юго-западной части полуострова политического и идеологического влияния Византийской империи, распространявшегося через Херсонес и, соответственно, крайний предел расселения готов и аланов, представлявших основные этнические компоненты раннесредневекового населения полуострова. Далее к северо-западу начиналась территория, контролировавшаяся кочевыми тюркоязычными этносами евразийского степного пространства. Начав свой исторический путь с небольшого укрепления VI в., вероятно, входившего в систему византийского *limes tauricus*, поселение вступает в полосу расцвета в «хазарский период» (VIII–X вв.); в XII–XIII вв. оно приобретает черты «малого города». В конце XIII в. в результате острого внутреннего золотоордынского политического конфликта жизнь на поселении прекращается. Бакла – выразительный пример средневековой инфраструктуры, основанной на органичном использовании природных особенностей местности. Окружающие ее ландшафты сохранили свой изначальный облик, минимально затронутый современной хозяйственной деятельностью. В экскурсионном отношении этот памятник удобно расположен недалеко от Симферополя. Он может быть включен как в особый туристический маршрут, так и в маршрут, конечным пунктом которого является Крымская астрономическая обсерватория в поселке Научный.

Gertsen A. G. Remembering Vitaly N. Danilenko (The country of “Cave cities” : The Unfinished project of UNESCO) / A. G. Gertsen // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 26–38.

The article is devoted to the unfinished project of UNESCO towards the creation of a nomination, including “cave cities” of South-West Crimea. The concept of study and conservation of these important historical and cultural complexes was introduced in the process of working on the project. The concept was created in accordance with the dynamics of their economic and ethno-political development, in close connection with the natural-geographical and topographical contexts. The main statements of this approach were developed by the author with candidate of historical Sciences Vitaly N. Danilenko.

Keywords: Vitaly Danilenko, cultural and historical heritage, protection and use of monuments, the “cave city”, a UNESCO project.